

БИБЛИОТЕКА АЛЬМАНАХА «СЛОВЕСНОСТЬ»

Книжная серия
«Визитная карточка литератора»

Александр ПЕТРОВИЧ-СЫРОВ

ЗАЛЕЗТЬ НА ПЕГАСА

СОЮЗ ЛИТЕРАТОРОВ РОССИИ
МОСКВА

Вест-Консалтинг
2009

А. Петрович-Сыров. Залезть на Пегаса.

Стихотворения.

М.: Вест-Консалтинг, 2009. – 32 с.

Сыров Александр Петрович (Александр Петрович-Сыров) родился в Москве 3 мая 1947 года. В молодости искал себя, пока не нашел в поэзии. На жизнь зарабатывал нелегким трудом реставратора. Печатается преимущественно в юмористических изданиях: в частности, в Клубе «12 стульев» «Литературной газеты», в сборниках Московского клуба афористов, Клуба юмористов «Чертova дюжина» и др. Лауреат премии газеты «Московский комсомолец».

Предлагаем вниманию читателей новую книгу автора «Залезть на Пегаса», визитной карточкой которой могут быть такие строчки поэта: «Я знаю способ немудреный / Как вывих мозга оправдать: / Себя не «белою вороной» – / А «светлой личностью» считать!»...

ISBN 5-86676-059-2

- © А. Петрович-Сыров, стихи, 2009
- © Союз литераторов России, идея издания, составление, предисловие, 2009
- © Вест-Консалтинг, оригинал-макет, вёрстка, 2009

* * *

Уходит жизнь за годом год,
Спешишь за ней, как за красоткой, —
И все равно она пройдет,
Но, главное, какой походкой!

О рогах

Кабы вправду выросли —
Ревновать бы перестали:
Мы б соперника-врага
Поддевали на рога!

Затяжная прелюдия

Она — особенное блюдо:
Полночи булькает, шипит.
Когда ж готово это чудо —
Утрачен всякий аппетит.

* * *

В противоречиях проходит жизнь моя,
Но я живу себе, и в ус не дую:
Глаз радуют мне пышечки, а я
Назло себе влюблен в худую!

* * *

Не нужно слов, я понял сам уж
По взглядам вашим беспокойным,
Что предложение выйти замуж
Бывает тоже непристойным.

* * *

Для меня красotka-весна,
Как для старой щуки блесна –
Меня не проведешь!
И все ж...

* * *

«В ногах уж точно правды нет», –
Вздыхали две сороконожки,
Когда в отдельный кабинет
Шли расшнуровывать сапожки...

Казус

– В каждом сердце есть оазис! –
Так сказал один поэт.
Но с любимой вышел казус:
У нее и сердца нет!

Добрая хозяйка

Болонка эта очень уж разборчива:
Жрет только шкварки от свиного сала.
Зато ее хозяйка не испорчена –
Ни разу никому не отказала!

* * *

Кто скажет, что купальник твой – «одежда»,
Тот в области поэзии невежда,
Туманность это! Призрачная дымка!
А после моря – просто невидимка!

* * *

Иной относится к друзьям
Как к костылям в чулане:
О них он вспоминает сам –
Когда свистит в кармане!

* * *

О мертвом, – я традицию нарушу, –
Скажу не «хорошо»: он постоянно врал.
Не говорите, что отдал он Богу душу –
Имел он две души, и обе черт забрал.

О самоутверждении

Я знаю способ немудреный
Как вывих мозга оправдать:
Себя не «белою вороной» –
А «светлой личностью» считать!

* * *

Зачем нам эвтаназия –
Заморская фантазия?
Врачи и так дорогу
Прокладывают к Богу!

* * *

Смотрю на мир сквозь дырку в сыре:
Супруга кажется мне шире,
А посмотрю на мир снаружи –
Жена и тоньше, и поуже.

* * *

Преимущество гарема:
Отделяет жен от тещ.
В норме нервная система,
Половая крепнет мощь!

* * *

Расторгнуть брак не шуточный пустяк, –
Не выйти без потерь наверняка.
И разведенный – тоже холостяк,
Но потерявший честь холостяка!

В расчете

Прошу, не будь ко мне строга,
К чему корить друг друга:
Я с Севера привез рога,
А ты три пары – с юга.

* * *

Гадость съешь, но позывы к безудержной рвоте
Ощущает не сразу желудок-злодей:
Проглотил оскорбленье еще на работе,
А тошнило от тещи, жены и детей.

* * *

Любовь – пожар, и в мыслях помешательство.
Однако я не верю в эту муть:
Любовь – одно сплошное надувательство,
Лишь стоит на беременных взглянуть!

* * *

Знакомство, флирт, рождение дочки,
Измены, дразги и развод, –
Все заключил в четыре строчки.
И собираюсь в турпоход!

* * *

Уж лучше б женщины носили паранджу!
Брожу меж ними, как сапер меж минами,
Смотря на них, я вот что вам скажу:
Жена – прожиточный (не более чем!) минимум.

* * *

Да, я кобель, гуляка.
Кто ж этому виной?
Не та ль, что как собака
Всё лается со мной?!

* * *

Явление вполне нормальное:
Пытаюсь убедить жену,
Что на любовницу одну
Имею право аморальное!

* * *

Крепите брак, любовь лелея, –
Сей труд достоин похвалы,
Лишь только б цепи Гименея
Не превращались в кандалы!

Признание

Красивых женщин знал я много,
Прелестницу – всего одну,
Сужу, наверно, слишком строго,
Предпочитая всем – жену!

* * *

Мне честь супруги дорога,
Пусть беспощадной будет месть:
Любого вздену на рога,
Кто о рогах доставит весть!

* * *

Когда я в женщинах стал видеть недостатки,
Со мной, я понял, что-то не в порядке:
Иль зелен виноград, что я узрел,
Или смотрящий просто перезрел.

Предостережение

Не ешьте сыр колбасный, –
Продукт небезопасный:
Не колбаса, не сыр –
Ни мяса нет, ни дыр!

* * *

Дм. Цесельчуку

Уймись, поэт, нельзя так много есть,
Не сможешь на Пегаса ты залезть,
А если взгромоздишься – не взлетит,
Покуда не умеришь аппетит!

* * *

Н. Я.

Стихи в подарок рад я был принять,
Мне книга ваша просто как награда:
Я раньше знал, как надо сочинять,
Теперь я точно знаю, как не надо.

Признание

Не люблю голосащих поэтов,
Как затынут про то, да про это –
Тошно слушать лирический вой.
Но признаюсь – я сам таковой!

* * *

Они вам объяснят словами резкими
Как сделать, чтоб дела пошли на лад.
Идти во власть интеллигенты брезгуют.
Что ж они делают? – брюзжат!

* * *

Что ни день, у меня коза новая,
Потому что в душе Казанова я!

Чистосердечное признание

Признаюсь, на самом-то деле
Мне нравятся женщины в теле,
Пускай и не «Рубенс», но все же,
Чтоб было на что-то похоже;
Чтоб вместе с такой монолизой
В постели смотреть телевизор,
И пусть на экране в заботке
Балетные скачут селедки!

Разочарование

Я обратился к даме:
– При виде ваших глаз
Душа цветет стихами,
Копытом бьет Пегас!
Но дама отвечала:
– Подумаешь, стихи,
Купили б для начала
Французские духи.
...Я этими словами
Был выбит из седла,
И сразу к милой даме
Вся страсть моя прошла.

Утешение

Жена уже который год
В пылу хозяйственного рвенья
Спускает в мусоропровод
Мои великие творенья.
Поколебать семейный кров
Я был готов довольно смело,
И ей, не выбирая слов,
Сказал о том, что накипело.
В ответ супруга изрекла:
– Не стоит выражаться громко,
Я творчество твое спасла,
Мой милый, от суда потомков!

* * *

Жить полной жизнью – это значит чувства
Не обделять ничем: любить искусства,
Премудрость книг, рыбалку и футбол;
Садиться гостем за богатый стол,
Рассветом любоваться и закатом,
Цветочным наслаждаться ароматом,
Куда-нибудь рвануть за горизонт,
А ты твердишь «ремонт, ремонт, ремонт»...

* * *

Эх, как жаль уходящей зимы, –
Ведь весна – это просто зараза:
Беречь она будет умы
И меня доведёт до экстаза.

Буду врать я несчастной жене
О какой-то мифической дружбе,
Буду врать я серьёзно вполне
Что дела задержали на службе.

Сам же буду за юбки хватать,
Получая от баб по сусалам,
И домой возвращаться, как тать,
Чтобы прятаться под одеялом.

Нет, весна – это чёрт знает что,
Вот январь да февраль – это дело:
Бабы – в шубах, я тоже в пальто,
Доберёшься не сразу до тела.

А в апреле, как сон наяву,
Бабы-гады начнут заголяться...
И, пока я на свете живу,
Будет эта фигня повторяться.

* * *

Скрывайте отношение к деньгам,
Что ни скажи – ни в чем не будет веры:
Коль «по фигу» – запишут в лицемеры,
А «любите» – ярлык приклеят к вам
Сквалыги, захребетника, хапуги,
А если «ненавидите» – я сам
Скажу: вы неудачник, и заслуги
В том нет, что прозябаете в лачуге.
Скрывайте отношение к деньгам!

Пожелание

Желай здоровья, не желай –
Болячки все же существуют.
Дистрофик вы или бугай,
Увы, они вас не минуют.
Пусть лучше в виде *микродоз*,
Уж если будут, эти хвори:
Пусть будет *радостным* понос
И *деликатным* на повторе;
Пусть будет *симпатичным* флюс,
Аппендицит пусть будет *кротким*,
Прострел – как *комара укус*,
А перелом – *простым и четким!*
Приятным – кашель, пусть склероз
Вас *целомудрию* научит,
Пусть насморк только *нежит* нос,
А пузо *трогательно* пучит.
Болезни все не влезут в стих
(от этого их не убудет),
Но лучше будет, если их
У вас, друзья, совсем не будет!

О ножках

Слышу я одно и то же:
«время подводить итоги»,
Мол, пора от женских ножек
Уносить подальше ноги.
Надоели демагоги! –
Я ведь так помру от скуки.
Унесу, допустим, ноги,
Но куда ж я дену руки?!

* * *

Мы в детском садике плевались:
Кто дальше плюнет – тот герой,
А надо мною все смеялись:
Плевал я на себя порой.
Бежал я, плача, к тете Груне,
Но муж её, седой как лунь,
Сказал: «Не распускай-ка нюни,
Не можешь переплюнуть – плюнь!»

* * *

Люблю жену, но не одну
Её люблю, но и чужую,
Да и чужую не одну
Жену люблю, но и родную
Люблю одну свою жену,
Когда люблю жену чужую...
Совсем запутался, да ну,
Да ну её, любовь чудную!

* * *

Ф. Ф.

Кто вышел за рамки количества строк,
Того грозный критик посадит в острог,
Отнимет перо, отберёт и тетрадь,
Шедевры свои не позволит читать,
Затем, в виде пытки, его за грехи
Заставит прослушать чужие стихи
И, чтобы совсем довершить этот ад,
По классикам вынудит сделать доклад.
Беги, сочинитель, скорее беги,
Чтоб лиру твою не разбили враги,
Чтоб сам Аполлончик тебя не распял,
Чтоб шкуру с живого тебя не содрал!
Беги, прижимая свой палец ко рту,
Беги за оседлости строчек черту,
Чтоб дар от Прокрустова ложа спасти,
В котором не более строк двадцати!
А чтоб не попасть под проклятья печать,
Тут я преждевременно должен кончать.

* * *

На меня, седого крокодила,
Девушка вниманье обратила.
Это – не любовь и не весна,
Просто любит ужасы она.

* * *

Как червяк вползает в грушу,
Так соблазн влезает в душу
И тогда негодный плод
Падает на землю. Вот.
Целый день сижусь угрюмый
Весь объят порочной думой
И боюсь, что скоро сам
Упаду к её ногам.

* * *

Спросил художник у поэта:
– Ну, как тебе картина эта?
Поэт ответил: – Для меня
то не картина, а мазня.
Надменно возразил художник:
– Ты примитивности заложник,
Хоть ты мне и собрат, и кум,
Но в живописи ни бум-бум,
Тебе утилитарность ближе,
А я так вижу, я так вижу!
На речь такую дал поэт
Незамедлительный ответ:
– Пачкун, маляр, твоя палитра
Мне непонятна без поллитра
И сам ты редкостный урод –
картошкой нос, огромный рот...
Тут перебил его художник:
– Должно быть пьян ты, как сапожник,
Мне говорят со всех сторон,
что я красив, как Аполлон!
Поэт в ответ: – Тебя обижу,
Но я так вижу, я так вижу!

Холостяцкая трагедия

«Я» только хочет есть, но мерзкий быт
Посуду грязную подсунуть норовит.
«Я» жаждет спать, но этот быт, жульё,
Крадёт часы, чтоб выстирать бельё,
Убрать квартиру, оплатить счета
и др., и пр. – сплошная суета,
А в морозилке с лета мёрзнет гусь...
Быт побеждает, «я» пищит «сдаюсь».
Душа скорбит под гнётом бытия.
Трагедия с названьем «Быт и я»!

* * *

Всю душу вытрясли мою
И деньги тоже.
Стою у бездны на краю,
На смерть похожий.
Как молнией меня сожгло,
Осталась копать.
На женщин! Ах, на это зло,
Себя ухлопать!

* * *

В окне играла радиола,
Фокстрот гремел на весь квартал,
Когда впервые мерзкий доллар
Я в руки осторожно взял.
За рупь мне показал фарцовщик
Американский символ зла
(Он, как предателей вербовщик,
Позвал меня из-за угла,
Американской сигаретой,
Кусочком жвачки угостил
И строго-настрого при этом
Трепаться в школе запретил).
Фарцовщика забрали вскоре,
Отдали, бедного, под суд.
Я долго пребывал в миноре, –
Всё ждал, что и за мной придут,
К тому же искренне боялся,
А вдруг подумает, шакал,
Что я кому-то проболтался,
Иль даже хуже – настучал.
Не знаю, сколько за решёткой
Он за валюту отрубил,
Но я, уже старик с бородкой,
Про это дело не забыл.
Он стал солидным бизнесменом,
Давно и я не ветрогон,
К нам новый век пришёл на смену
И мне молчать уж не резон!

* * *

Сообщили в прогнозе погоды,
Мол, идёт «техногенный» снежок.
Завалил он мне к дому подходы
И сугробом залез на порог.
Как царевич болотную жабу
Техногенную хрень полюблю,
И себе техногенную бабу
Я из этого снега слеплю.

* * *

В преддверье шестьдесят второй весны
Мне снятся эротические сны,
Пора угомониться мне, пора бы,
Но в сновиденья так и лезут бабы!
И я дрожу, пылаю, весь в огне, –
Как после этого смотреть в глаза жене?
Когда ж я бодрствую, то тих я и спокоен,
Во сне же прямо как Аника-воин,
Притом не помню, чтоб я молодым
Ужасным был развратником таким.
Такое в тех кошмарах вытворяю,
Что облик человеческий теряю,
Во сне я просто зверь, а не мужик,
Но как проснусь – не более, чем пшик.
...Эх, впасть бы мне навечно в летаргию,
Тогда б я превзошёл соседа Гию,
Я-то во сне, а Гия наяву
Устраивает дома рандеву!
Я через стенку слышу эти стоны,
Вот почему и снятся мне пистоны.

* * *

Хотел понять, что значит «вещь в себе»:
Вставная челюсть? Винный градус в теле?
Болезнь внутри, что после – на губе?
Но это всё не то на самом деле.
Мысль о верблюде, о его **горбе**
Пришла отдельно как пример особый:
Такая «вещь в себе и на себе» –
Спасение для жаждущей утробы.
Ни к философии, ни даже к ворожке
Я никогда не чувствовал таланта,
А что ж такое эта «вещь в себе»
Не помешало б справиться у Канта.
Но вряд ли, с нерадивостью в борьбе,
Его пойму я с одного присеста,
Лень – это тоже, братцы, вещь в себе,
И занимает слишком много места...

* * *

Товарищ, в ухо не бубни:
Пришло, мол, время беспредела,
Товарищ, знай, что в наши дни
Мораль морально устарела,
Кури свой «Беломор-канал»,
Не хмурься, не бранись, не сетуй,
Канай туда, куда канал,
Советы внукам не советуй!
Товарища немного жаль,
Хоть он порядочный мудила, –
Везде сует свою мораль,
Пока не съест его могила,
Он ко всему, как в страшном сне,
Трясущиеся тянет грабли,
К тому же он сидит во мне,
Хоть я давлю его по капле...

* * *

Я оделся тепло – по погоде,
Я и думать не думал о моде.
Молодая жена
Изрекла: – Вот-те на...
Опозорил меня при народе!

Компенсация

В шляпах лысины живут,
В шляпах лысины краснеют,
Мерзнут, чешутся, балдеют,
В шляпах лысины стареют,
Но зато они растут.

* * *

Дева нежная, словно мимоза,
Для семейного счастья угроза.
В покаянном пылу
Сам из сердца стрелу
Вырвал я, но осталась заноза!

* * *

Вам сказать, что такое нирвана? –
Это гостеприимство дивана,
Никого дома нет,
Пиво, шелест газет
И мерцание телеэкрана.

* * *

Муж не ценит семейную долю:
Рвется, бедный, куда-то на волю,
Как в варенье оса,
Хочет вновь в небеса.
А жена говорит: «Не позволю!»

* * *

Пред собой я поставил задачу
Починить нашу старую дачу.
Там работ целый фронт...
Вот закончу ремонт,
А потом я ее расфигачу! –

* * *

– Ты опять с сигаретой, ушастик? –
Прихватила училка за хлястик, –
Всё, ушам-то конец,
Оборвёт их отец!»
...Вот такой мне приснился ужастик.

* * *

Мне в метро подмигнула блондинка,
Со знакомством же вышла заминка:
Не поймет, о чём речь,
Нет и в мыслях «завлечь» –
Просто в глаз ей попала соринка.

* * *

Всякий раз благородного пыла
Нас лишает какая-то сила:
Как проклятья клеймо –
Лишь возьмусь за письмо,
Так кончаются в ручке чернила!

* * *

Что здоровье ваше – высший класс,
Говорят анализы и пробы,
Так порадитесь, больной: у вас
Самые здоровые микробы!

* * *

Ты можешь серость презирать,
Но не труби об этом в трубы,
Середняки довольно грубы:
Они готовы искушать.
У серости ведь волчьи зубы!

* * *

Все женщины обманывают нас
Нарядами, косметикой, духами.
И мы их тоже, приводя в экстаз
Подарками, набором лстивых фраз,
Жениться обещаьями, стихами!

Малина

Кто там, в малиновом компоте?

Весь день, уподобляясь куркулю,
Как проклятый малину собираю,
Хотя, конечно, ягоду люблю –
Не радуюсь, как люди, урожаю.

Всё ж, невзирая на свои лета,
Страдая от жары, слепней, крапивы,
Вприсядку от куста и до куста
По сбору выполняю нормативы.

Мечты о пиве, дрёме в гамаке
Кидаю в тазик для червивых ягод,
Прикидываю мысленно в тоске:
Варенья будет более, чем на год.

Уж этих банок в погребе стоит
С тысячелетья прошлого немало.
Зачем я собираю неликвид? –
Затем, чтобы добро не пропадало!

Варенья люди стали меньше есть,
Хотя и вкусно, и полезно вроде, –
Нельзя же на одну малину сесть...
Зря пугалом торчу я в огороде!

В недоумении бросаю собирать,
Но руки сами лезут за малиной:
Ведь поспевают новых ягод рать,
А я с ней связан будто пуповиной.

Живьём, с ветвей, по выбору, подряд,
Ем так и сяк, и с чаем и без чая,
Жевательный свело мне аппарат,
Оскоминой лицо ожесточая.

К ноге стола себя я приковал,
Чтоб перерыв продлить как можно дольше,
Но со столом к кустам приковылял
И заготовку прежнюю продолжил.

Не токмо наяву, но и во сне
Щиплю малину, как жену, за что-то,
Она ж, ломаясь, хлещет по спине,
Царапается, доводя до пота.

Водяры с горя раздавил пузырь,
А протрезвев, и вылезши наружу,
Перед собою полные тазы
Я с изумленьем утром обнаружил.

Кто б ни был ты, с малиной не вяжись –
Затянет в омут сладкая трясина,
И на вопрос «ну как на даче жизнь?»
Ответишь ты: – Не жизнь, блин, а малина!

* * *

Соперничать во время оно
Бард Марсий вздумал с Аполлоном
И, как мы знаем, проиграл.
Бог кожу с Марсия содрал.
От жизни этот миф в отрыве
Пылится разве что в архиве,
Нет Аполлона уж давно,
А марсиев – полным-полно!

Китайский синдром

Плывут куда-то наши корабли,
Летают даже где-то журавли,
Жируют на помойках кобели –
Пока ещё китайцы не пришли.

Ни разу я не пробовал «Шабли»,
Пусть жизнь и не малина-разлюли,
Но вдоволь ем блины и кисели –
Пока еще китайцы не пришли.

Есть у меня кусок моей земли,
Поют там птички и жужжат шмели:
Копай, сажай, удабривай, рыхли –
Пока ещё китайцы не пришли.

Жена трендит: дровишек наколи,
Я ей в ответ, мол, ты меня не зли,
Ты лучше мне постелю постели –
Пока ещё китайцы не пришли.

Хоть не сидим мы с нею на мели,
Жгут мыслей раскаленные угли:
Как на юани поменять рубли –
Пока ещё китайцы не пришли?

И вот уж померещилось: вдали
Велосипедов армия в пыли,
По городу снуют их патрули...
Виденью приказал я: отвали,
Пока ещё китайцы не пришли!

Непродажная душа

*«Пора подумать о душе» – сказал он,
и продал её дьяволу.*

Я жизнь свою почти что прожил,
Все накопленья подытожил –
Их было мало, стало ноль,
А остальное съела моль.
Пожить в достатке напоследок
Неплохо бы, лет десять эдак,
Жаль, за душою ни шиша,
В загашнике – одна душа.
Её, простите за циничность,
Решил перевести в наличность.
Узнать душа теперь почём
Пошёл я к чёрту на приём,
Так и спросил: почём душонка?
Лукавый усмехнулся тонко,
Мол, покажи товар лицом.
Ну что ж, гляди: быть образцом,
Как пионер, всю жизнь старался,
Не воровал, не пил, не дрался,
Жене почти не изменял,
И тещу я не убивал,
Пусть я не сеял и не веял,
Но душу холил и лелеял.
Ты посмотри, как хороша,
Моя прекрасная душа!
Чуть не забыл сказать про это –
Она к тому ж душа поэта,
Души добротней не найдёшь, –
За сколько ты её возьмёшь?
...Пробормотал, зевая, чёрт:
– Душа твоя не первый сорт,
Не верю я пустой рекламе,
Гуляй, пока ещё не в яме.
А за стихов твоих бурду
И так я жду тебя в аду!

Пустота

Не дав учителю ответа
Не «кол», а «ноль» я схлопотал
и за незнание предмета
Он «пустотой» меня назвал.
Сказал я вслух: для вас важнее
Египет древний, то да сё,
Но пустота всего главнее –
Она одна вмещает всё.
Историк батю вызвал в школу,
Дерзит, мол, ваша кровь и плоть.
Папаша выбивал крамолу,
Но глупо пустоту пороть.
Остались в памяти историк,
Ноль в дневнике, ремень, наш класс...
Я прихожу на школьный дворик –
Там пусто, никого из нас.

* * *

«Уметь» от слова «ум». Но, между тем,
Умеют жить, хоть нет ума совсем,
Жить умудряются, живя не по уму.
Так что же, значит, мудрость ни к чему?
За счёт чего тогда они живут,
Едят и пьют, и создают уют?
Снуют туда-сюда как муравьи
Без чувств, без размышлений, без любви.
Есть нечто, что по жизни их ведёт,
Инстинкт ли это? – чёрт их разберёт!

* * *

Чем реже Пушкина читаю,
Тем больше я себя люблю,
Тем чаще я себя хвалю
И даже гением считаю.
Ведь только этот А.С. Пушкин
Мне попадётся на глаза –
Все мои рифмы-побрякушки
Уже не стоят ни аза.
Зачем скорбеть, уничтожаясь? –
Не нужно Пушкина читать!
Читай себя, свою тетрадь,
Своим шедеврам поражаясь.
А лучше наше солнце спрятать –
Пускай не лезет на рожон;
Задвинуть в глубь и запечатать
Толстым Л.Н. со всех сторон!
Пусть постоит на верхней полке!
Захочешь классика прочесть,
То окажи такую честь –
Взлетай наверх, подобно пчёлке.
Но и оттуда он вещает,
Не пожалев моих седин
Своей поэзией смущает, –
Ай, Пушкин, ай да сукин сын!
Нельзя в себя не верить, братцы,
Сие понятно и ежу,
А с критиками разбираться
Резона я не нахожу.
Поэты, я люблю вас, знайте,
И посему скажу, любя:
– Читайте самого себя,
А Пушкина – вы не читайте!

Сила искусства

Смотреть картинки мало проку,
Кому нужна такая хрень?
Зато – ура! – нас от уроков
Освободили в этот день.
Использовать бы передышку,
Слинять тихонько под шумок,
За домом погонять мячишко,
Стянуть с капусты пирожок,
Из автомата газировку,
С сиропом, выбить бы могли...
Но под конвоем в Третьяковку
Учителя нас отвели.
В художествах не копенгаген:
Запомнился лишь Васнецов,
Ну и, конечно, Верещагин
Привлѣк внимание мальцов.
Тайком друг дружку мы толкали
(что можно с юных взять невежд?) –
Ведь мы впервые увидали
Устройство женщин без одежд!
Хоть с той поры я в Третьяковке
Ни разу не был, признаюсь,
Но к женщинам, без упаковки,
Я как к шедеврам отношусь!

* * *

Не Каином, не Авелем –
Хотел я жить по правилам,
Но жизнь такая штука,
Не позволяет, сука!

СОДЕРЖАНИЕ

«Уходит жизнь за годом год...»	3
О рогах	3
Затяжная прелюдия	3
«В противоречиях проходит жизнь моя...»	3
«Не нужно слов, я понял сам уж...»	3
«Для меня красотка-весна...»	4
«"В ногах уж точно правды нет"...»	4
Казус	4
Добрая хозяйка	4
«Кто скажет, что купальник твой – "одежда"...»	4
«Иной относится к друзьям...»	5
«О мертвом, – я традицию нарушу...»	5
О самоутверждении	5
«Зачем нам эвтаназия...»	5
«Смотрю на мир сквозь дырку в сыре...»	5
«Преимущество гарема...»	6
«Расторгнуть брак не шуточный пустяк...»	6
В расчете	6
«Гадость съешь, но позывы к безудержной рвоте...»	6
«Любовь – пожар, и в мыслях помешательство...»	6
«Знакомство, флирт, рождение дочки...»	7
«Уж лучше б женщины носили паранджу!..»	7
«Да, я кобель, гуляка...»	7
«Явление вполне нормальное...»	7
«Крепите брак, любовь лелея...»	7
Признание	8
«Мне честь супруги дорога...»	8
«Когда я в женщинах стал видеть недостатки...»	8
Предостережение	8
«Уймись, поэт, нельзя так много есть...»	8
«Стихи в подарок рад я был принять...»	9
Признание	9
«Они вам объяснят словами резкими...»	9
«Что ни день, у меня коза новая...»	9
Чистосердечное признание	9
Разочарование	10
Утешение	10
«Жить полной жизнью – это значит чувства...»	11
«Эх, как жаль уходящей зимы...»	11
«Скрывайте отношение к деньгам...»	12
Пожелание	12
О ножках	13

«Мы в детском садике плевались...»	13
«Люблю жену, но не одну...».....	13
«Кто вышел за рамки количества строк...»	14
«На меня, седого крокодила...»	14
«Как червяк вползает в грушу...»	15
«Спросил художник у поэта...».....	15
Холостяцкая трагедия	16
«Всю душу вытрясли мою...».....	16
«В окне играла радиол...».....	17
«Сообщили в прогнозе погоды...»	18
«В преддверье шестьдесят второй весны...».....	18
«Хотел понять, что значит "вещь в себе"...».....	19
«Товарищ, в ухо не бубни...»	19
«Я оделся тепло – по погоде...»	20
Компенсация	20
«Дева нежная, словно мимоза...»	20
«Вам сказать, что такое нирвана?...»	20
«Муж не ценит семейную долю...»	21
«Пред собой я поставил задачу...»	21
«– Ты опять с сигаретой, ушастик?...».....	21
«Мне в метро подмигнула блондинка...»	21
«Всякий раз благородного пыла...»	22
«Что здоровье ваше – высший класс...»	22
«Ты можешь серость презирать...».....	22
«Все женщины обманывают нас...».....	22
Малина.....	23
«Соперничать во время оно...»	24
Китайский синдром.....	25
Непродажная душа	26
Пустота	27
«"Уметь" от слова «ум». Но, между тем...»	27
«Чем реже Пушкина читаю...»	28
Сила искусства	29
«Не Каином, не Авелем...»	29

СОЮЗ ЛИТЕРАТОРОВ РОССИИ
Библиотека альманаха “СЛОВЕСНОСТЬ”

АЛЕКСАНДР ПЕТРОВИЧ-СЫРОВ
Залезть на Пегаса

Книжная серия «Визитная карточка литератора»

Редактор — Евгений Степанов

Бумага офсетная
Гарнитура Calibri
Тираж 100 экземпляров.
Сдано в набор 21.08.2009
Подписано в печать 17.09.2009

Издательство и типография
«Вест-Консалтинг»
109193, г. Москва, Большой Знаменский переулок, д. 2,
стр. 3, офис 333. тел./факс (495) 697-06-89.